

УДК 347.9

Стоцкий Е.И.

магистрант факультета судебных экспертиз

и права в строительстве и на транспорте

Санкт-Петербургского государственного

архитектурно-строительного университета

СПбГАСУ

Россия, Санкт-Петербург

**ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ СУДОВ
ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ И АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ В ХОДЕ
СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ В РОССИИ**

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы судоустройства в Российской Федерации в свете проходящей в стране судебной реформы.

Отстаивается мнение о целесообразности объединения судов общей юрисдикции и арбитражных судов, перехода на трехуровневую систему судопроизводства, включающую первую инстанции, рассматривающую всю совокупность, судебных дел, вторую - апелляционную инстанцию и третью – кассационную инстанцию, что позволит привести российскую

судебную структуру в соответствие со сложившимися мировыми стандартами.

Ключевые слова

Судебная власть, судебная система, судебная инстанция, суд, родовая подсудность.

Stotsky E. I.

master's student of the faculty of forensic examinations

and law in construction and transport

of the Saint Petersburg state University of architecture and civil engineering

Spbgasu

Russia, Saint-Petersburg

**PROBLEMS OF IMPROVING THE SYSTEM OF COURTS OF
GENERAL JURISDICTION AND ARBITRATION COURTS IN THE
COURSE OF JUDICIAL REFORM IN RUSSIA**

Annotation

The article deals with the issues of the judicial system in the Russian Federation in the light of the ongoing judicial reform in the country. Settles opinion on the feasibility of unification of courts of General jurisdiction and arbitration courts, the transition to three-tier court system, comprising of first instance considering the totality of, court cases, second appeals and third court of cassation, which would bring the Russian judicial structure in line with established international

standards.

Keyword

The judiciary, the judicial system, the court, the court, tribal jurisdiction.

Принятая 12 декабря 1993 года Конституция Российской Федерации провозгласила одним из своих важнейших принципов разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную. Это потребовало реформирования судебной системы, превращения ее в самостоятельную, влиятельную силу, независимую в своей деятельности от властей законодательной и исполнительной, активно участвующей не только в разрешении конфликтов внутри общества, но и в системе «сдержек и противовесов» посредством судебного контроля над деятельностью двух других ветвей власти.

Указанные идеи нашли официальное оформление в Федеральном конституционном законе от 31.12.1996 N 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», которая включала федеральные суды: Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ и Арбитражный Суд РФ, возглавлявшие соответственно систему судов общей юрисдикции и арбитражных судов, и суды субъектов РФ: конституционные (уставные) суды субъектов РФ и мировых судей.

Начиная с этого момента, в литературе стал дискутироваться вопрос о целесообразности сохранения трех независимых судов – Конституционного, Верховного и Высшего Арбитражного. Предлагалось, в частности, их слияние в единый многофункциональный суд - Высший Суд России, в рамках которого, по мнению авторов этого проекта, функционировали бы три независимые коллегии. Обосновывались

причины такого слияния необходимостью уменьшения затрат на содержание нескольких систем судебной власти и выработки единой правоприменительной практики [6, с. 101-104].

Следует отметить, что рациональное зерно в изложенной позиции имеется, поскольку множественность судебных инстанций как в системе судов общей юрисдикции, так и в системе арбитражных судов подрывает легитимность принятого судом акта, что ведет к снижению доверия к нему и со стороны российских граждан, и со стороны международных наблюдателей.

Принятый 5 февраля 2014 года Закон Российской Федерации №2-ФКЗ «О поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» можно считать первым шагом на пути устранения этой множественности. Закон объединил в единое целое две ранее существовавшие высшие судебные инстанции – Верховный Суд РФ и Высший Арбитражный Суд РФ. Верховный Суд РФ стал высшим судебным органом по гражданским делам, разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным всем нижестоящим судам Российской Федерации.

На местных уровнях эти различия, однако, остались прежними. Как представляется, изменение подчиненности арбитражных судов следует подкрепить унификацией всей судебной структуры, поэтапной и постепенной рационализации ее в направлении приведения в соответствие со сложившимися мировыми стандартами, закрепленным в Рекомендациях Комитета министров Совета Европы №R(95)5, принятых 7 февраля 1995 года.

Присоединяясь к Совету Европы в феврале 1996 года, Россия заверила организацию в том, что она приведет свое законодательство в соответствие с европейскими нормами. С тех пор прошло уже более 14

лет, но реализовать рекомендацию Совета Европы о том, чтобы «вопросы судебного спора должны определяться на уровне суда первой инстанции», куда следует «представлять все возможные претензии, факты и доказательства», пока не удалось [5].

До настоящего времени правила о родовой подсудности дел в России определяются не предметом спора, а местом судьи, участвующим в гражданском или арбитражном процессе, в судебной иерархии.

Так, в судах общей юрисдикции по первой инстанции рассматриваются дела, начиная с уровня мирового судьи и заканчивая Верховным Судом РФ. Аналогичная ситуация сложилась и в системе арбитражных судов, где по первой инстанции рассматриваются дела и в арбитражных судах субъектов РФ, и в арбитражных судах округов, и в Верховном Суде РФ. Все это ведет к неоправданной множественности судов, принимающих судебные акты и контролирующих их принятие в апелляционном, кассационном и надзорном порядке. В результате, как было справедливо замечено В. Д. Зорькиным, у тех лиц, которые обращаются в порядке защиты своих прав к судебным органам, возникает множество проблем по обеспечению гарантии этих прав [3, с. 5-6]. Основными из них следует считать сложность определения в ряде случаев подведомственности и подсудности гражданского спора и длительность его рассмотрения.

Данное положение порождает, кроме того, правовую коллизию с нормами, предусмотренными ст. 2 Закона РФ от 26.06.1992 года №3231-1(в ред. от 31.07.2020) «О статусе судей в Российской Федерации». Статус этот для всех судей в Российской Федерации един, а, следовательно, должны быть едины и их полномочия в части рассмотрения судебных споров.

В этой связи в ходе осуществления судебной реформы целесообразно не только отказаться от родовой подсудности, но и

осуществить объединение арбитражных судов с судами общей юрисдикции. В преобразованную судебную систему следует включить три инстанции;

- суды районного уровня должны рассматривать по первой инстанции все категории судебных дел;

- апелляционные суды должны составлять вторую инстанцию. Главной задачей этих судов должна стать проверка принятых решений на этапе вступления их в законную силу, при этом апелляция должна осуществляться только в пределах заявленных требований (так называемая неполная апелляция);

- кассационный суд должен стать третьей инстанцией - высшим органом судебной власти, рассматривающим решения, вступившие в законную силу и имеющим целью обеспечение единства судебной практики, осуществление контроля законности принятых судебных актов (чистая кассация).

Предложенная схема организации судопроизводства позволит отказаться от тех функций, которые исполняет надзорная инстанция, а разделение полномочий, которые будут возложены на суды трех уровней, разграничит их деятельность по рассмотрению конкретных гражданских дел от целей, стоящих в настоящее время при проведении апелляционной и кассационной проверки [4, с. 34-36].

Пока что эти возможности не учитываются федеральным законодателем. В арбитражном процессе и в процессе общего судопроизводства апелляция остается полной. В ходе апелляционного производства рассматриваются те же материалы, которые в деле уже имеются, а также дополнительно представляемые доказательства. В результате повторно анализируется как фактическая, так и правовая сторона спорного вопроса, что ведет к нерациональному удвоению судопроизводства по одному и тому же заявленному иску. Соответственно,

подрывается доверие к судам первой инстанции. В этом отношении переход к неполной апелляции был бы логичным выходом из создавшегося положения. Суды второй инстанции рассматривали бы только принятые судебные акты, при этом, апелляционное рассмотрение ограничивалось бы пределами заявленной жалобы, оценкой только тех доказательств, которые суды первой инстанции уже рассматривали [2, с. 56-64].

Кассационную проверку актов должен осуществлять Верховный Суд РФ. Этот орган судебной власти должен быть организационно отделен от тех судебных органов, в задачи которых входит рассмотрение апелляционных жалоб. Только в этом случае можно ожидать единообразного применения правовых норм в масштабах всей страны, а не в рамках отдельных федеральных округов или регионов.

Наделение Верховного суда надзорной функцией совершенно излишне. По сути дела, высшая судебная инстанция уже осуществляет задачи кассационной инстанции, во-первых, рассматривая дела, поступившие на вторую кассационную проверку в Судебную коллегия по гражданским делам, и, во-вторых, проверяя толкование и применение норм материального и процессуального права по делам теми судами, которые ранее уже рассматривали конкретное дело.

Как представляется, институт надзора является пережитком советской судебной системы, чуждым современным принципам правового государства [1, с. 45-50], а потому и неизвестным зарубежным судебным системам.

В соответствии с предлагаемыми изменениями цели судебных органов, их задачи и полномочия были бы различными, каждая из этих инстанций не повторяла бы действия нижестоящих органов. Изменилась бы и процессуальная нагрузка, которая ложится на суды при рассмотрении неполной апелляции, определяемая необходимостью выяснения всех

обстоятельств конкретного судебного дела. Рассмотрение этих вопросов осуществлялось бы только в судах первой инстанции.

Использованные источники:

1. Афанасьева М.П. Гарантии равенства доступа к публичной службе в деятельности судов общей и специальной юрисдикции // Администратор суда. 2020. N 1. С. 45 – 50.

2. Канцер Ю.А., Колосов П.П. О процессуальных вопросах пределов рассмотрения дела в арбитражном суде кассационной инстанции // Вестник арбитражной практики. 2019. N 2. С. 56 – 64.

3. Материалы VII Всероссийского съезда судей // Российская юстиция. 2009. № 1. С. 5—6.

4. Мишин В.В. Обоснованность и мотивированность как требования, предъявляемые к процессуальным решениям // Российский судья. 2019. N 11. С. 32 – 36.

5. Рекомендация № R (95) 5 от 7 февраля 1995 года Комитета Министров государствам – членам относительно введения в действие и улучшения функционирования систем и процедур обжалования по гражданским и торговым делам (п. а ст. 2) http://businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_43424.html (дата обращения: 2 октября 2020 года).

6. Тутынина Е.Г. Проблемные аспекты и пути оптимизации правовых актов как средств судебной политики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. N 11. С. 101 – 104.